

Л. К. Острикова*

ОБЪЕМ, РАЗМЕР И ПОРЯДОК ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается содержание принципа полного возмещения вреда при наступлении деликтной ответственности в сравнении с содержанием принципа полного возмещения вреда, причиненного гражданину при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности. В этой связи исследуется судебная практика последних и прошлых лет по рассмотрению в уголовном судопроизводстве дел о возмещении имущественного вреда и компенсации морального вреда при полной и частичной реабилитации, показано отсутствие единства толкования состава имущественного вреда, возмещаемого по общим основаниям наступления деликтной ответственности (ст. 1064 ГК РФ) и по специальным основаниям (ст. 1070 ГК РФ и ст. 135 УПК РФ). Анализ судебной практики по данной категории судебных дел дает основания для вывода о том, что состав имущественного вреда, возмещаемого реабилитированному лицу, значительно уже, нежели состав имущественного вреда, возмещаемого в деликтных обязательствах (ст. 1064 ГК РФ), показано отсутствие единства в подходе к определению размера компенсации морального вреда при полной и частичной реабилитации; раскрываются понятия «объем» и «размер» возмещаемого вреда как разные правовые категории; обосновывается применение понятий «объем возмещения» и «размер возмещения». Обобщение исследованной судебной практики последних лет и следственно-судебной практики прошлых лет по рассмотрению в уголовном судопроизводстве дел о возмещении имущественного вреда, компенсации морального вреда дает основание полагать, что на практике принцип полного возмещения вреда, причиненного в сфере уголовного судопроизводства, не осуществляется. Анализ действующего уголовно-процессуального и гражданско-процессуального законодательства о возмещении имущественного вреда, компенсации морального вреда, восстановлении трудовых, жилищных, пенсионных и иных прав реабилитированного гражданина свидетельствует о раздвоенности существующего порядка восстановления имущественных и личных неимущественных прав данной категории граждан; предлагаются пути совершенствования действующего порядка возмещения причиненного вреда и восстановления нарушенных прав реабилитированного. Предлагается единый судебный исковой порядок.

© Острикова Л. К., 2017

* Острикова Лариса Кузьминична, кандидат юридических наук, доцент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
conloss@awax.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, деликтная ответственность, органы публичной власти, ответственность, вред при уголовно-процессуальной деятельности, объем возмещения, размер возмещения, состав имущественного вреда, способы возмещения вреда, реабилитация, компенсация морального вреда, порядок возмещения вреда.

DOI: 10.17803/1729-5920.2017.126.5.105-115

В действующем российском законодательстве отношения по возмещению вреда, причиненного в такой специфической государственно-властной деятельности, как уголовно-процессуальная, регулируется целым комплексом правовых норм разных отраслей права. Изначально после принятия Указа Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г., утвердившего Положение о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, от 2 марта 1982 г., Инструкции по применения этого Положения нормы о возмещении вреда в этой сфере были сформулированы в ст. 447 ГК РСФСР (1964 г.). Это, в свою очередь, явилось одной из причин продолжающейся до настоящего времени научной дискуссии о правовой природе и отраслевой принадлежности института возмещения вреда, причиненного должностными лицами при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности.

Опуская подробности обоснования каждой из трех сложившихся правовых позиций, мы придерживаемся правовой позиции о гражданско-правовой природе правоотношений по возмещению вреда, причиненного при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности, которые, по справедливому утверждению В. Т. Смирнова и А. А. Собчака, «являются формой реализации гражданско-правовой ответственности»¹. Деликтные обязательства, возникающие вследствие причинения вреда в этой сфере государственно-властной деятельности, входят как частный случай в систему деликтных обязательств, возникающих вследствие причинения вреда государственными ор-

ганами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами².

С вступлением в силу с 1 июля 2002 г. УПК РФ, куда вошла гл. 18 «Реабилитация», сторонники уголовно-процессуальной природы рассматриваемых правоотношений получили возможность вновь обратиться к вопросу о их правовой природе и отстаивать уголовно-процессуальную природу правоотношений по возмещению вреда, причиненного в результате незаконного или необоснованного уголовного преследования. В целях единства обеспечения судебной практики Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» разъяснил, что положения норм Указа Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г., утвержденного Законом СССР от 24 июня 1981 г., могут применяться судами при разрешении вопросов о реабилитации лишь в части, не противоречащей федеральным законам РФ³.

Исходя из правовой позиции Конституционного Суда РФ⁴, право на возмещение причиненного вреда в результате незаконного уголовного преследования имеют лица как при полной, так и при частичной реабилитации (п. 2.1 ст. 133 УПК РФ). Пленум Верховного Суда РФ разъясняет, что «под реабилитацией в уголовном судопроизводстве понимается порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, возмещение причиненного ему вреда». Между тем нормы гл. 18 УПК РФ не столько устанавливают порядок (процеду-

¹ Смирнов В. Т., Собчак А. А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. Л., 1983. С. 27.

² Чорновол Е. П. Правовая природа ответственности за вред, причиненный незаконными актами местной власти. Культура: управление, экономика, право. 2012. № 2.

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 1.

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2005 г. № 242-О ; определение Конституционного Суда РФ от 18 июля 2006 г. № 279-О.

ру) возмещения причиненного вреда, сколько юридико-фактическое основание возмещения причиненного вреда, т.е. условия наступления безвиновной имущественной ответственности за вред, причиненный в результате незаконного или необоснованного уголовного преследования, что соответствует ст. 1070 ГК РФ. Субъектный состав правоотношений имеет такую же конструкцию субъектного состава гражданского правоотношения, какой предусмотрен ст. 1070 и 1071 ГК РФ, а именно: кредитор (потерпевший), т.е. лица, поименованные в п. 2 ст. 133, 139 УПК РФ, и должник (государство) — лицо, обязанное возместить причиненный вред. Содержание гражданского правоотношения по возмещению причиненного вреда — простой структуры, что характерно для содержания гражданских правоотношений по возмещению вреда: кредитор (потерпевший) имеет право на возмещение имущественного вреда (п. 1 ст. 135 УПК РФ), возмещение морального вреда (п. 1, 3 ст. 136 УПК РФ) и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных правах (п. 1 ст. 133 УПК РФ), а также — право на восстановление в специальном, воинском и почетном звании, классных чинах, государственных наград и иных прав (ст. 138 УПК РФ), а должник (государство) обязан возместить причиненный вред в результате уголовного преследования. Сроки исковой давности по требованиям о возмещении вреда реабилитированному лицу устанавливаются ГК РФ; наконец, предусмотрен порядок реализации права на возмещение.

Следует заметить, что статьи гл. 18 УПК РФ структурно построены таким образом: вначале ст. 133, 135, 136, 139 УПК РФ употребляются термины, понятия гражданского или других отраслей материального права и только потом следуют нормы процессуального права, устанавливающие процедуру реализации права на возмещение причиненного вреда.

Возмещение вреда, причиненного в результате незаконного или необоснованного уголовного преследования, подчинено принципу полного возмещения вреда (п. 1 ст. 133 УПК РФ), закрепленного как основополагающий принцип возмещения вреда при наступлении деликтной ответственности в ст. 1064 ГК РФ и, как частный случай, — в рамках ст. 1070 ГК РФ.

Таким образом, гл. 18 УПК РФ представлена нормами материального, и прежде всего гражданского, права, а уже потом — процессуального права. При этом следует заметить, что правовые понятия и термины гражданского, трудового, пенсионного и других отраслей законодательства используются в УПК РФ и судебной практике по данной категории дел, а также — в комментариях гл. 18 УПК РФ в том значении, в каком они, как правило, используются в этих отраслях законодательства.

Для раскрытия содержания принципа полного возмещения вреда следует обратиться к доктрине гражданского права. Исследуя различие договорной и внедоговорной ответственности, В. П. Грибанов отмечает, что для внедоговорной ответственности характерно возмещение вреда, который состоит лишь в возмещении потерпевшему положительного ущерба, но не «упущенной выгоды», объясняя это тем, что «неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств влечет за собой нарушение хозрасчета, снижение рентабельности, прибыли. Взыскание в этом случае так называемой упущенной выгоды является естественным следствием, вытекающим из характера отношений, возникших между сторонами»⁵.

Иначе обстоит дело при причинении вреда. Отношения этого вида не вытекают как естественное следствие из товарно-денежного характера отношений. Здесь действуют совсем иные причины. Практика при возмещении вреда справедливо исходит из принципа возмещения только положительного ущерба⁶.

О. С. Иоффе, напротив, считал, «принцип полного возмещения действует и в области обязательств из причинения вреда. Сущность его состоит, как известно, в том, что нарушитель обязан полностью возместить причиненные им убытки»⁷, т.е. возмещение вреда в полном объеме идентично объему возмещения убытков, которые, как известно, складываются из реального ущерба и упущенной выгоды. На наш взгляд, такая полярность суждений объясняется тем, что в 60—70-е гг. прошлого века отечественное гражданское законодательство регламентировало возмещение только имущественного вреда, что объясняется плановым

⁵ Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2001. С. 349—350.

⁶ Грибанов В. П. Указ. соч.

⁷ Иоффе О. С. Обязательственное право. М., 1975. С. 819.

ведением хозяйствования и отсутствием явно коммерческой направленности ведения хозяйственной деятельности государственных предприятий.

В дальнейшем толкование содержания принципа полного возмещения вреда было существенно дополнено. Так, подчеркивая значение этого принципа, Е. А. Суханов и Е. В. Кулагина отмечают, что «в пользу потерпевшего взыскиваются суммы, компенсирующие не только понесенные расходы, утрату или повреждение имущества, но также и не полученные потерпевшим, доходы, которые он получил бы при отсутствии вредоносного действия»⁸. Несомненный вклад в исследование содержания принципа полного возмещения вреда внесли разъяснения высших судебных органов РФ и судебная практика.

С переходом к новым экономическим условиям хозяйствования менялось отечественное гражданское законодательство: наряду с возмещением имущественного вреда были предусмотрены отдельные случаи возмещения морального вреда, необходимость законодательного закрепления которого широко обсуждалось в юридической литературе⁹. В 1990-е гг. содержание принципа полного возмещения вреда раскрывалось через возмещение двух видов вреда. Так, К. Б. Ярошенко, объясняя содержание принципа полного возмещения вреда, подчеркивает, что «принцип полного возмещения вреда подразумевает возмещение как имущественного, так и компенсацию в необходимых случаях неимущественного (морального) вреда»¹⁰. Комментируя положения Гражданского кодекса РФ об общих положениях деликтной ответственности и деликтных обязательствах, авторы комментариев к гл. 59 ГК РФ раскрывают содержание принципа полного возмещения вреда как компенсацию не только имущественного, но и в случаях, предусмотренных законом, морального (нематериального) вреда¹¹.

Последние изменения в ГК РФ существенно дополнили гл. 25 «Ответственность за нарушение обязательств», в которой, в частности, дается определение принципа возмещения убытков в полном объеме (абз. 2 п. 2 ст. 393 ГК РФ), применимое к принципу возмещения вреда в полном объеме в рамках деликтных обязательств при наступлении деликтной ответственности (ст. 1064 ГК РФ). Исходя из законодательного закрепления двух видов причиненного вреда, подлежащего возмещению (ст. 151, 152, 1064, 1070, § 4 гл. 59 ГК РФ), дополнений о гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств (ст. 393, 393.1, 395 ГК РФ) и разъяснений высших судебных органов, полагаем, что содержание принципа полного возмещения вреда, данное К. Б. Ярошенко, верно и сегодня.

В литературе понятия «объем» и «размер» возмещения вреда воспринимаются по-разному: одни авторы считают, что объем и размер — это понятия фактически однозначные¹² другие — что это самостоятельные правовые категории¹³. Как нам представляется, объем и размер — разные понятия. В главе 59 ГК РФ употребляются как самостоятельные понятия «возмещение в полном объеме» и «размер возмещения», «размер компенсации» (ст. 1064, 1083, 1085, 1089, 1090, 1099, 1101).

Вред может быть возмещен двумя равнозначными способами: возместить вред в натуре (предоставить вещь такого же рода и качества, исправить поврежденную вещь и т.п.) или возместить причиненные убытки (ст. 15 ГК РФ). Полагаем, что способы возмещения вреда, закрепленные в ст. 1082 ГК РФ, применимы к возмещению имущественного вреда. Возместить причиненный вред возможно за счет уменьшения имущества делинквента или лица, ответственного за вред, причиненный делинквентом. Возмещение вреда может быть полным, если имущественное положение кредитора (потерпевшего) после его восстановления бу-

⁸ Гражданское право : в 2 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. М., 1993. Т. 2. С. 408.

⁹ Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976 ; Малеин Н. С. Гражданский закон и права личности в СССР. М., 1981. С. 13—29.

¹⁰ Гражданское право. Часть вторая. Обязательственное право / отв. ред. О. Н. Садилов. М., 1997. С. 633.

¹¹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Части второй (постатейный) / отв. ред. О. Н. Садилов. М., 1998. С. 666.

¹² Новоженев В. М. Объем, характер и размер возмещения вреда по советскому гражданскому праву (ст. 457 ГК) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1975. С. 11.

¹³ Донцов С. Е., Глянцев В. В. Возмещение вреда по советскому законодательству. М., 1990. С. 62.

дет таким, каким оно было до причинения вреда или на какое кредитор (потерпевший) рассчитывал, если бы вред не был причинен.

Понятие «объем возмещения» применимо к возмещению вреда, причиненного имуществу гражданина или юридического лица, и равным образом — к возмещению имущественного вреда, причиненного гражданину в случае смерти или повреждения здоровья.

Термин «размер возмещения» употребляется для определения денежной суммы, подлежащей возмещению имущественного вреда (убытков): размер расходов восстановительного ремонта поврежденной вещи, остаточной стоимости утраченного или поврежденного имущества, денежных средств на банковском счете; расходов на оплату лечения, дополнительного питания, приобретения вспомогательного медицинского оборудования, почтовых расходов, услуг эксперта, специалиста, представителя, а также утраченного заработка (дохода), пособия и иных подобных выплат и упущенной выгоды.

Представляется, что под понятием «размер возмещения» следует понимать денежную сумму, равную возмещению причиненного имущественного вреда, определяемую расчетным путем в установленном порядке.

Понятие «размер возмещения» неприменим в случае причинения вреда такому принадлежащему гражданину нематериальному благу, как жизнь, здоровье, честь, доброе имя, достоинство, деловая репутация и иные нематериальные блага (ст. 150 ГК РФ), поскольку нельзя возместить жизнь или здоровье человеку, возместить утраченную деловую репутацию, а возможно лишь компенсировать (сгладить) «пониженную», утраченную деловую репутацию, причиненные страдания в случае смерти человека или причинения вреда его здоровью, нравственные и физические страдания. Юридическому лицу как субъекту гражданского права может быть причинен не только имущественный, но и неимущественный (репутационный) вред, который может выразиться в понижении имиджа компании, утрате деловой репутации как условия успешной деятельности, в итоге — в формировании отрицательного отношения

к юридическому лицу потенциальных контрагентов, которое нередко трудно оценить в денежном выражении. Это неизбежно выразится не только в возникновении убытков в традиционном понимании этого понятия, но и в утрате приоритета в производстве и реализации продукции, выполнении работ или оказании услуг, вплоть до прекращения деятельности юридического лица. Представляется обоснованным предложение о законодательном закреплении понятия «репутационный вред», причиненный юридическому лицу¹⁴. Судебная практика восприняла этот термин.

Принцип полного возмещения причиненного вреда, привнесенный из ГК РФ, закреплен как общий принцип возмещения вреда, причиненного при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности (п. 1 ст. 133 УПК РФ), который подразумевает возмещение имущественного вреда и компенсацию морального вреда.

Полагаем, что под объемом возмещения вреда, причиненного при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности, следует понимать прежде всего возмещение имущественного вреда (положительный вред, неполученные доходы), т.е. восстановление имущественного положения лица до того состояния, которое оно имело до уголовного преследования, за счет казны РФ; а под размером возмещения вреда, причиненного должностными лицами при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности, следует понимать денежную сумму возмещения имущественного вреда, определяемую расчетным путем на основе доказательств, предписаний закона, а равно и подзаконных актов.

Наибольшую часть требований в части возмещения имущественного вреда составляет неполученная заработная плата как по основному месту работы, так и по совместительству, в том числе премиальных и иных выплат с учетом уровня инфляции и индекса роста потребительских цен, однако мотивированно суды отказывают в удовлетворении требований о возмещении утраченного заработка (дохода) по отдельным гражданско-правовым договорам¹⁵. При определении размера утраченного заработка, подлежащего возмещению согласно п. 1

¹⁴ Дмитриева О. В. Компенсация репутационного вреда: функциональное назначение и обоснование необходимости законодательного закрепления // *Гражданское право*. 2016. № 4.

¹⁵ Апелляционное определение Тюменского областного суда от 24 апреля 2013 г. по делу № 33-1970/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

ст. 135 УПК РФ, не применяются нормы о зачете заработка, полученного гражданином за время отстранения от работы, отбывания наказания, предусмотренные п. 3 упомянутого Положения, в счет утраченного заработка за весь период незаконного уголовного преследования, в отличие от следственно-судебной практики прошлых лет.

В объем возмещения в составе требований для рассмотрения судом по существу реабилитированные граждане включают остаток денежных средств на банковском счете на день вынесения постановления о наложении ареста и проценты на них, начисленные по ст. 395 ГК РФ.

Перечень расходов, относящихся к «иным расходам», законом не определен. Для отнесения расходов к категории «иные расходы» следует руководствоваться разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ и судебной практикой. В этой связи интересно одно дело: постановлением областного суда взыскано в пользу реабилитированного М. за счет казны РФ, в том числе за продажу жилого дома для обеспечения материального существования семьи в период уголовного преследования М. Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, отменяя постановление, мотивируя причину отмены в части взыскания стоимости жилого дома, указала, что жилой дом не был конфискован, арестован или иным путем обращен в доход государства на основании приговора или решения суда, в связи с чем права М. на данное имущество нарушены не были. Он сам добровольно распорядился своим имуществом. Деньги, полученные от продажи дома, не могут быть также отнесены к «иным расходам», понесенным в результате уголовного преследования, поскольку представляют собой не расходы, а доходы, полученные от продажи имущества¹⁶. Нам представляется, что подобная позиция Верховного Суда Российской Федерации не является бесспорной.

К неполученным доходам Законом (ст. 135 УПК РФ) не отнесен неполученный доход в части упущенной выгоды от предпринимательской деятельности. Однако сложилась многолетняя судебная практика рассмотрения требований о возмещении убытков в части упущенной выгоды. При определении размера упущенной выгоды суды исходят из положений постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда РФ¹⁷, подчеркивая, что правовое значение имеют реальность приготовлений для получения выгоды и отсутствие объективных препятствий для получения выгоды при реализации приготовлений при обычных условиях гражданского оборота¹⁸. Необходимо заметить, что с принятием Пленумом Верховного Суда РФ постановления от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»¹⁹ упомянутое совместное постановление Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, в том числе в части п. 11, утратило силу.

К возмещаемым расходам могут быть отнесены расходы, фактически произведенные не только реабилитированным, но и его супругом. Так, по одному из дел судебная коллегия указала: тот факт, что расходы на оплату переводов и посылок, направленных через ФГУП «Почта России» супругой Р. ему в СИЗО-1 г. Южно-Сахалинска, понес не лично Р., а его супруга Р. Е. В., не может служить основанием для отказа в компенсации понесенных расходов, поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 34 Семейного кодекса РФ имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью²⁰.

Суды в некоторых случаях отказывают в возмещении определенных видов расходов. Так, при рассмотрении требования о возмещении расходов на оплату восстановительного ремонта арестованной автотехники (автобусов)

¹⁶ Определение Верховного Суда РФ от 26 августа 2010 г. № 66-О10-123 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6 и Пленума ВАС РФ № 8 от 1 июля 1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». П. 11 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18 марта 2014 г. по делу № А75-4847/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ Постановление Президиума Сахалинского областного суда от 27 января 2012 года № 44у-7/12 // СПС «КонсультантПлюс».

Судебная коллегия, отказывая в удовлетворении требования, указала, что «в спорный период автотехника (автобусы) не эксплуатировалась», «не представлены доказательства, что все неисправности и повреждения возникли до их изъятия, и бесспорно указывающие на передачу... автотехники (автобус) в технически исправном состоянии..., поскольку автотехника (автобус), несмотря на наложенный арест, на склад задержанных и конфискованных товаров не доставлялась, а была передана на ответственное хранение директора общества... которым автобус был помещен на арендованную автостоянку и, следовательно, к которому имелись доступ и возможность консервации и обслуживания в процессе хранения»²¹.

Судебная практика исходит из того, что в объеме возмещения имущественного вреда требования в части упущенной выгоды не разрешаются в порядке уголовного судопроизводства (гл. 18 УПК РФ), а относятся к рассмотрению требований в порядке гражданского судопроизводства. В этой связи интересен вывод Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации: «Упущенная выгода, о взыскании которой просил Т., к этим средствам (ст. 135 УПК РФ) или иным расходам не относится и не может рассматриваться в порядке уголовного судопроизводства. Согласно ст. 2 ГК РФ эти требования подлежат рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, а в силу ст. 28 ГПК РФ они подлежат рассмотрению районным судом в порядке искового производства»²².

Таким образом, состав имущественного вреда, предусмотренного ст. 135 УПК РФ, не совпадает с составом имущественного вреда, предусмотренного ст. 15, 1064 ГК РФ, и значительно уже, нежели аналогичное понятие гражданского права.

Исходя из равнозначности способов возмещения причиненного вреда, в практике прошлых лет судами по собственной инициативе могли заменяться способы возмещения, несмотря на заявленные требования. Так, Т. требовала возвратить ей флакон духов, изъятых у

нее во время обыска, в натуре, однако суд отказал ей в этом способе возмещения, присудив возместить их стоимость, ссылаясь на то, что на момент рассмотрения требований духи во флаконе содержались на 1/3 и в описи изъятых вещей не указано, что духи находились в опечатанном флаконе. И наоборот, В. просил возместить ему стоимость золотой цепочки, изъятной у него в ходе следствия, суд, заменив способ возмещения, возвратил золотую цепочку в натуре.

Принцип полного возмещения вреда предполагает, помимо возмещения имущественного вреда, компенсацию морального вреда как при полной, так и при частичной реабилитации.

При определении компенсации морального вреда, учитывая правовую позицию Конституционного Суда РФ, Пленум Верховного Суда Российской Федерации дает общие разъяснения по мотивации принятия решений о размере компенсации морального вреда: «Необходимо учитывать степень и характер физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, иные заслуживающие внимания обстоятельства, в том числе продолжительность судопроизводства, длительность и условия содержания под стражей, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, и другие обстоятельства, а также требования разумности и справедливости»²³. В то же время не отрицается право на компенсацию морального вреда в денежной форме при частичной реабилитации. Пленум Верховного Суда Российской Федерации не устанавливает единые критерии определения размера компенсации морального вреда при частичной реабилитации.

Судебная практика неоднозначно разрешает вопрос об удовлетворении требования о денежной компенсации морального вреда при частичной реабилитации. Ряд авторов справедливо отмечают отсутствие единых подходов к разрешению споров, связанных с компенсацией морального вреда при частичной реабилитации и необходимости их выработки²⁴.

²¹ Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 4 апреля 2014 года по делу № А12-10139/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

²² Определение Верховного Суда РФ от 18 августа 2010 г. № 67-О10-57 // СПС «КонсультантПлюс».

²³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве». П. 21.

²⁴ Ярошенко К. Б. Компенсация морального вреда при частичной реабилитации. М. : Контракт, 2014.

При определении размера денежной компенсации морального вреда суды принимают во внимание фактические обстоятельства дела, исходя из характера и объема обвинения, длительности уголовного преследования, количества и характера процессуальных действий, длительности психотравматической ситуации, степени физических и нравственных страданий, связанных с необходимостью участия в следственных действиях, судебном разбирательстве, требований разумности и справедливости.

При частичной реабилитации суды удовлетворяют требования о размере денежной компенсации морального вреда частично — ниже заявленных или отказывают в удовлетворении требований полностью, подвергая сомнению наличие физических и нравственных страданий, если осужденный содержится в местах лишения свободы. Суд исходит из того, что лицо все равно осуждено, пусть и не по всем инкриминированным ему деяниям, сложно вычлнить степень и глубину нравственных страданий, причиненных незаконным уголовным преследованием за деяние, по которому оно оправдано, и т.п.²⁵

Интересно дело по мотивации частичного удовлетворения требования о денежной компенсации морального вреда. Так, при рассмотрении апелляционной жалобы в части оспаривания взысканного размера компенсации морального вреда ниже заявленного истцом Судебная коллегия указала, что управлением Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков по Республике Карелия «в отношении С. Н. расследовались несколько уголовных дел... Приговором... С. Н. признана виновной... и осуждена к семи годам лишения свободы без штрафа, условно с испытательным сроком. ... Приговор в части осуждения истицы по одной из статей Уголовного кодекса Российской Федерации отменен с прекращением уголовного дела в этой части ввиду отсутствия в деянии состава преступления». Истице назначено наказание по совокупности преступлений в виде пяти лет лишения свободы условно. Причиной частичной отмены приговора послужило осуждение истицы

на недопустимых доказательствах. Таким образом, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что истица имеет право на денежную компенсацию морального вреда в связи с частичным прекращением в отношении нее уголовного преследования за отсутствием состава преступления. В постановлении указано: «Определяя размер компенсации морального вреда, подлежащего взысканию в пользу истицы, суд первой инстанции правильно принял во внимание конкретные обстоятельства дела, данные о личности истицы, которая неоднократно осуждалась, а также категорию преступления и характер примененного процессуального принуждения. Размер компенсации морального вреда определен судом в соответствии с характером причиненных истице нравственных страданий, а также с учетом требований разумности и добросовестности»²⁶.

Таким образом, принцип полного возмещения вреда (ст. 133 УПК РФ), причиненного при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности, не реализуется в судебной практике по данной категории дел.

Требования о возмещении вреда при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности рассматриваются в порядке уголовного и гражданского судопроизводства: требование реабилитированного гражданина о возмещении имущественного вреда, предусмотренное п. 1 ст. 135 УПК РФ, по основаниям п. 1 ст. 1070 ГК РФ, рассматриваются в порядке, установленном для разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора (ст. 399 УПК РФ); требования иных лиц о понесенных расходах, упущенной выгоде — по основаниям, предусмотренным п. 2 ст. 1070 ГК РФ. Требования реабилитированного о взыскании упущенной выгоды рассматриваются в порядке гражданского судопроизводства; восстановление трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав реабилитированного производятся в порядке ст. 399 УПК РФ. Если требование о возмещении вреда судом не удовлетворено или реабилитированный не согласен с принятым судебным решением, то он вправе обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства.

²⁵ Верещагина А. В. Определение размера компенсации морального вреда за незаконное уголовное преследование // Журнал российского права. 2015. № 11.

²⁶ Апелляционное определение Верховного суда Республики Карелия от 22 апреля 2016 года по делу № 33-1634/2016 г. // СПС «КонсультантПлюс».

Иски о компенсации причиненного морального вреда в денежной форме предъявляются в порядке гражданского судопроизводства. По мнению Б. Т. Безлепкина, вся процедура разрешения вопроса о возмещении имущественного вреда реабилитированному гражданину от начала до конца принципиально отличается от искового гражданского судопроизводства, свойственного разрешению имущественных споров. Она построена на публичных началах и представляет собой звено в общей цепи исполнительного производства по делу, завершившемуся решением о невиновности гражданина²⁷.

Однако в судебной практике возникают вопросы подведомственности рассмотрения требований имущественного характера: фактически понесенных расходов, возврата имущества, упущенной выгоды реабилитированных граждан — индивидуальных предпринимателей, собирания доказательств, о лицах, участвующих в деле, и др. Суды общей юрисдикции по гражданским делам отказывают в удовлетворении требований в части возмещения имущественного вреда при одновременном предъявлении в суд требования о возмещении имущественного и морального вреда в связи с неподведомственностью рассмотрения требования о возмещении имущественного вреда в порядке гражданского судопроизводства.

При рассмотрении требований реабилитированного гражданина о взыскании убытков по ст. 135 УПК РФ и упущенной выгоды реабилитированного гражданина, имеющего статус инди-

видуального предпринимателя, окружной арбитражный суд указал на отсутствие правовой определенности по вопросу подведомственности спора, вытекающего из права на реабилитацию лица, понесшего имущественный вред вследствие невозможности заниматься предпринимательской деятельностью в результате незаконного уголовного преследования, учитывая, что судом общей юрисдикции отказано в принятии искового заявления индивидуального предпринимателя К.²⁸ В отдельных актах суды при рассмотрении требований в порядке, предусмотренном ст. 399 УПК РФ, отказывают в удовлетворении требования о взыскании утраченного заработка (дохода) и иных расходов в рамках ст. 135 УПК РФ за недоказанностью размера утраченного заработка.

Нам представляется, что раздвоенность порядка восстановления нарушенных имущественных и личных неимущественных прав реабилитированного гражданина и иных лиц, пострадавших от незаконной или необоснованной уголовно-процессуальной деятельности, не является эффективным подходом в защите нарушенных прав. Для максимальной реализации принципа полного возмещения вреда, причиненного в результате незаконной или необоснованной уголовно-процессуальной деятельности, необходимо законодательно закрепить единый порядок восстановления имущественных и личных неимущественных нарушенных прав, а именно порядок гражданского судопроизводства.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Безлепкин Б. Т.* Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). — М., 2016.
2. *Братусь С. Н.* Юридическая ответственность и законность. — М., 1976.
3. *Верецагина А. В.* Определение размера компенсации морального вреда за незаконное уголовное преследование // Журнал российского права. — 2015. — № 11.
4. Гражданское право. Часть вторая. Обязательственное право : курс лекций / отв. ред. О. Н. Садиков. — М., 1997.
5. Гражданское право : в 2 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. — М., 1993. — Т. 2.
6. *Грибанов В. П.* Осуществление и защита гражданских прав. — М., 2001.
7. *Дмитриева О. В.* Компенсация репутационного вреда: функциональное назначение и обоснование необходимости законодательного закрепления // Гражданское право. — 2016. — № 4.

²⁷ *Безлепкин Б. Т.* Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М., 2016. С. 199.

²⁸ Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18 марта 2014 г. по делу №А75-4847/2010 г. // СПС «КонсультантПлюс».

8. Донцов С. Е., Глянцев В. В. Возмещение вреда по советскому законодательству. — М., 1990.
9. Иоффе О. С. Обязательственное право. — М., 1975.
10. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / отв. ред. О. Н. Садилов. — М., 1998.
11. Малеев Н. С. Гражданский закон и права личности в СССР. — М., 1981.
13. Смирнов В. Т., Собчак А. А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. — Л., 1983.
14. Чернопол Е. П. Правовая природа ответственности за вред, причиненный незаконными актами местной власти // Культура: управление, экономика, право. — 2012. — № 2.
15. Ярошенко К. Б. Компенсация морального вреда при частичной реабилитации. — М. : Контракт, 2014.

Материал поступил в редакцию 21 февраля 2017 г.

THE AMOUNT, SIZE AND ORDER OF COMPENSATION FOR HARM CAUSED DURING THE IMPLEMENTATION OF THE CRIMINAL PROCEDURE

OSTRIKOVA Larisa Kuzminichna — PhD in Law, Associate Professor of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
conloss@awax.ru
125993, Russia, Sadovaya-Kudrinskaya Street, 9

Review. *The article explores the meaning of the principle of the compensation in full upon the occurrence of a tortious liability in comparison with the content of the principle of compensation in full for harm caused to a citizen during the implementation of the criminal procedure. In this regard, the author investigates recent judicial practice on criminal proceedings cases relating to compensation for material damage and moral harm with full and partial rehabilitation, and shows the absence of unity of interpretation of the elements of the material damage, compensated on general grounds of delictual liability (Art. 1064 of the Criminal Code of the Russian Federation) and on special grounds (Art. 1070 of the RF Civil Code and Art. 135 of the Criminal Procedure Code). The analysis of judicial practice on this category of cases provides reasoning for the conclusion that the compensation for damage to property, paid off to the rehabilitated person is much smaller than the damage compensated under tort obligations (Art. 1064 CC RF). The author shows lack of unity in the approach to determining the amount of compensation for moral injury at full and partial rehabilitation; reveals the notion of "amount" and "size" of the recoverable damage as different legal categories; and justifies the application of the concept of "amount of compensation" and "size of compensation". The generalization of the recent judicial practice and the investigation of judicial practices of the past years, which concern tried in criminal proceedings cases related to the compensation for damage to property, compensation for moral harm suggests that in practice, the principle of full reparation for harm done by the criminal proceedings does not occur. The analysis of the current Criminal Procedure Code and the Civil Procedure legislation on compensation for damage to property, moral harm compensation, reinstatement of labour, housing, pension and other rights of rehabilitated citizen testifies the duality of the existing order for restitution of property and personal non-property rights of this category of citizens; and suggests ways to improve the existing order of compensation and the restoration of the violated rights of the victim. It is proposed that a unified judicial limitation order be implemented.*

Keywords: *civil liability, tort liability, public authorities, responsibility, harm in criminal procedure, the amount of compensation, compensation for damage to property, composition, methods of compensation, rehabilitation, compensation for moral harm, order of compensation.*

BIBLIOGRAPHY

1. Bezlepkin, B. T. Commentary to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (article by article). — М. 2016.
2. Bratus, S. N. Legal Responsibility and Legality. -М., 1976.
3. Vereshchagina, A. V. Estimating Moral Harm Compensation for Unlawful Criminal Prosecution//Journal of Russian Law. — 2015. — No. 11.
4. Civil Law. Part two. Law of Obligations. Lectures / Sadikov, O.N. (ed.).— М., 1997.
5. Civil Law in 2 Volumes. Vol. 2 / Sukhanov, E.A. (ed.). Moscow. 1993.

6. *Gribanov, V. P.* Implementation and Protection of Civil Rights. — М., 2001.
7. *Dmitrieva, O. V.* Compensation for Harm to Reputation: Functional Purpose and Reasoning for Legislative Consolidation // Civil Law. — 2016. — №4.
8. *Dontsov, S. E., Glyantsev, V. V.* Compensation under the Soviet Legislation. — М., 1990.
9. *Ioffe, O. S.* Law of Obligations. — М., 1975.
10. Commentary to the Civil Code of the Russian Federation, Part Two (Article by Article)/ Sadikov, O.N. (ed.). — М., 1998.
11. *Malein, N. S.* Civil Law and Individual Rights in the USSR. — М., 1981.
13. *Smirnov, V. T., Sobchak A. A.* General Doctrine on Tort Liabilities in the Soviet Civil Law. — Л., 1983.
14. *Chornovol, E. P.* Legal Nature of Liability for Harm Caused by Unlawful Acts of Local Authorities // Culture: Management, Economics, Law. — 2012. — №2.
15. *Yaroshenko, K. B.* Compensation for Moral Harm with Partial Rehabilitation. — М., 2014.